

Ю. А. ДЗИЦКОЙТЫ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В настоящей статье собраны этимологии некоторых осетинских слов, не получивших удовлетворительной этимологии, либо вовсе не попавших в поле зрения этимологов.

адаг ‘овраг, балка’. У В. И. Абаева без этимологии [Абаев 1958: 28]: «Происхождение не известно». Т. А. Гуриев связал с монг. *адаг* ‘устье’, «низовье реки» [Гуриев 1977: 89]. М. К. Андроникашвили связала осет. слово с груз. *иатъакъи* ‘низ; дно; пол’, которое, по ее мнению, восходит к ср.-перс. *ādāk* || **ātāk* «дно; земля», н.-перс. *tāk, tāg* || *ādāk* [Андроникашвили 1966: 348-349]. Грузинское слово производят и от арм. *hat'ak'* «пол» [СКЯ: 124–125]. В. И. Абаев в «Исправлениях и дополнениях» приводит обе этимологии – и монгольскую, и грузинскую [Абаев 1995: 3]. Связь осет. *адаг* с приведенной группой слов не вызывает сомнений. Однако ввиду чрезвычайной распространенности осет. *адаг* в топонимии Осетии возможность заимствования из монгольского языка не стоит даже рассматривать.

адестæ (диг.) ‘куриная дужка’, ‘игра в куриную дужку’ [Абаев 1949: 439; ср.: ИÆД, I: 53]. В. И. Абаев не включил это слово в свой «Историко-этимологический словарь». Удовлетворительная этимология осет. слова дана в работе А. К. Шагирова: ср. карач.-балк. *айдес* ‘дужка’, которое вместе с целым рядом тюркских и кавказских фактов восходит к персидскому сочетанию *йад а́ст* ‘держится в памяти; помнится’, букв. ‘память есть, память имеется’ [Шагиров, I: 220].

арф ‘глубокий; глубина’. В. И. Абаев под вопросом возводит к др.-осет. (скиф.) **ār-га*, от ар- ‘вода’, «первоначально ‘водная глубь’, а потом вообще ‘глубина’, ‘глубокий’» [Абаев 1958: 63]. Семантическую параллель находим на шугнанской почве. Ср. шугн. *awdz* ‘пруд’ – *awdzi* ‘глубина’ [ШРС, I: 48-49].

æммыст частица со значением «хоть бы; о, если бы; кабы» [ИÆД, I: 277]. Слово, редко встречающееся в говорах Северной Осетии. В большинстве словарей отсутствует. Этимологически восходит к др.-иран. *ham-išta- или *ham-išti- ‘сильное желание, сильное стремление’. Ср. авест. išta- ‘желаемое’, išti- ‘стремление’ от др.-иран. *aiš- : iš- ‘хотеть, желать; искать’ [ЭСИЯ, I: 124]. В первой части – либо др.-иран. *hama- ‘вместе, совместно; со-’, либо *ham – эмфатическая и удостоверительная частица, о которых см. [ЭСИЯ, III: 347 сл., 355]. Не исключена также связь с др.-иран. *ama- ‘сила; сильный’. О развитии др.-иран. *sti > осет. *ст* см. [Чёнг 2008: 139]. Геминация *м* в *æммыст* носит экспрессивный характер. Связь осет. (диг.) *хицæ* ‘стремление, желание; зависть’ с приведенной др.-иран. основой [Абаев 1989: 197-198] сомнительна.

æндарæн ‘место осенней пастьбы овец’. В. И. Абаев возводит к др.-иран. *ham-dāraṇa-, где *дарæн* – ‘место пастьбы’, ‘стоянка пастухов’ [Абаев 1958: 153]. Оставшееся без объяснения *ham- (> осет. *æн*-) есть не что иное, как др.-иран. *ham- | han-, *hama- ‘лето; осень’, о котором см. [ЭСИЯ, III: 355-356; Цаболов, I: 432-433].

æндзы ‘склад съестных припасов, идущих на организацию поминок, свадеб, пиров-молений’. Слово отмечено только в гнухском говоре Южной Осетии [«Ф» 1988, № 6: 84]. Восходит к др.-иран. *han-či- ‘собирать’, рефлекс которого представлены в следующих иранских языках: авест. han-či- ‘собирать’, шугн. andzīc ‘глиняный сосуд, кувшин для хранения орехов, сушеных абрикосов (его закапывают в каком-либо уголке дома)’ [ШРС, I: 106]. Этимон шугнанского слова восстанавливают в виде *han-čiti-čī (к той же др.-иран. основе) [Morgenstierne 1974: 14]. Родственно др.-инд. saṃ-sī ‘собирать, накапливать; наслаивать’ [Ibid.]. Ср. также др.-инд. saṃsaṃsa ‘запас; богатство’ [Кочергина 1987: 678]. Осет. (диг.) *хаецца* ‘с; вместе с’ вряд ли имеет отношение к приведенной группе слов, ср. [Абаев 1989: 151].

æрстон ‘ледоход’. В. И. Абаев под вопросом толкует как «медвежья (в смысле ‘буйная’) вода», от *арс* ‘медведь’ и *дон* ‘вода’ [Абаев 1958: 179]. Однако в первой части предпочтительнее видеть рефлекс и.-е. корня, представленного в хетт. arš(iia)-, лув. aršīia- ‘течь’, др.-инд. árṣati ‘течь’.

дордонæ (диг.) ‘зоб у птиц’. В. И. Абаев отклонил «народную» этимологию, согласно которой рассматриваемое слово состоит из осет. *дор* ‘камень’ и *донæ* ‘вместилище’. По мнению осетинского ученого, *дордонæ* – это народное осмысление тюркского слова, представленного в кирг. dordon, dordoq ‘вздувшийся, надутый’ и балк. dardan, dörden ‘зоб у птиц’ [Абаев 1958: 371]. Однако афг. (пушту) sangdān ‘желудок (у птиц)’, где

dān – это суффт. со значением ‘место; вместилище’, а sang – ‘камень’ [ПРС: 525], свидетельствует в пользу народной этимологии, отклоненной В. И. Абаевым. Балк. *дорден*, как и карач. *дордан* ‘зоб (у птиц)’, само заимствовано из осетинского (аланского). А киргизское *dordon* не имеет сюда отношения. Любопытно отметить, что в карачаевском языке рассматриваемое слово имеет еще один вариант – *таш дордан* ‘зоб (у птиц)’ [РКБС: 197], где *таш* – исконно тюркское слово со значением ‘камень’, призванное глоссировать компонент *дор* опорного слова.

сарваэт ‘пастбище, выгон’. Удовлетворительной этимологии нет. В. И. Абаев реконструировал этимон **sabga-θa-*, видя во втором компоненте суффикс, а в первой части – скифо-славо-балто-финскую социальную изолексу со значением ‘сосед, артельщик, община’ [Абаев 1979: 88-89]. Такая интерпретация не представляется нам убедительной. Учитывая, что комплекс *-рв-* допускает в осетинском реконструкцию в *-рф-* (ср. *сарвасен* ‘расчёска’ из *сар* ‘голова’ и *фассен* ‘то, чем расчёсывают’), а осет. *ф* предполагает др.-иран. прототип **р*, мы восстанавливаем компонент *сарв-* в виде **sarḡa-*, который делим на корень **sar-* и суффт. *ḡa-*. В первой части мы видим рефлекс др.-иран. основы **sar-*, родственной др.-инд. *śāra* ‘пастбище, выгон’ [Кочергина 1987: 641]. Таким образом, перед нами полисуффиксальное образование на исконно иранской основе. Для абстрактного суффикса *-æt* ср. осет. *малæт* ‘смерть’, *лаæгæт* ‘пещера’ и т. п.

скъуда ‘черемша’. По В. И. Абаеву [Абаев 1979: 125], «Не ясно». В рамках внутренней реконструкции этимон этого слова может выглядеть как **skaud(a)-ā*. Абруптивный *къ* часто появляется в исконно осетинских (иранских) словах в позиции после *с*. Реконструированное **skauda-* напрашивается на сопоставление с др.-иран. **kaudakā-* ‘горный лук’, рефлексам которого являются ягноб. *katk*, мундж. *kūḷa*, йидга *kulḷo* ‘горный лук’ и, возможно, вах. *каск*, *каскак* – неопределенное название пахучего дикого растения. Др.-иран. основа родственна др.-инд. **kōta-* ‘чеснок’ [Стеблин-Каменский 1982: 73, 74; Стеблин-Каменский 1999: 204]. Как видно из сказанного, начальный *с*- осетинского слова является поздним наращением, *s-mobile*. Следует добавить, что дигорский эквивалент иронского *скъуда* зафиксирован только в топонимии – *Скъода-гин* «место, поросшее черемшой» [Цагаева 1975: 356]. В иронском отмечена еще производная форма *скъудаджын* ‘пирог с начинкой из черемши и сыра’.

сундакъæ (диг.) ‘шерстяная нить’, ‘шерстяная пряжа’. В. И. Абаев реконструировал этимон *сун-тагæ*, видя во второй части осет. *таг* ‘нить’ [Абаев 1979: 169]. Эта реконструкция поддерживается данными абазинского и балкарского языков, усвоивших рассматриваемое слово в алан-

ское время. Ср. абаз. *шындаг* ‘толстая нитка (льняная, пеньковая, шерстяная)’ [АБРС: 442], балк. *шинтагы* ‘шерстяная нитка’. Перебой *г > къ* произошёл на осет. почве довольно поздно.

тард ‘проход между грядами’. В словарях осетинского языка отсутствует. Несомненно, связано с глаголом *таерын* ‘гнать’, представляя собой форму причастия прошедшего времени от этого глагола. Родственно ваханскому *тырт* ‘брод; переправа’, которое, как и осет. слово, предполагает древнеиранский этимон **tarta-* [Пахалина 1975: 276] или **tārta-* [Стеблин-Каменский 1999: 368]. Любопытно, что И. М. Стеблин-Каменский отказывается видеть в ваханском слове исконно иранское наследие на том основании, что это слово «не имеет параллелей в иранских» языках [Там же]. Между тем, на осет. почве представлено не только *таерын* : *тард*, но и *лаетар* ‘место, вытопанное скотом’ < из др.-иран. **fṛa-tara-*.

Фæлвæра ‘бог-патрон мелкого рогатого скота’. В. И. Абаев возводит этот теоним к названию святых Флора и Лавра, считавшихся покровителями домашнего скота [Абаев 1958: 442-443]. Данная этимология не кажется нам убедительной. В конечном *-a* следует видеть осет. суффикс с неопределённым значением, одна из функций которого заключается в переводе лексики из разряда апеллятивной в разряд ономастической. Компонент *Фæлвæр-* без натяжки можно возвести к др.-иран. **paṭi-bar-*, давшему следующие рефлексy: др.-перс, *paṭi-bar-* ‘защищать, сохранять, охранять’, ср.-перс, *paṭvar-* ‘питать, кормить; лелеять; выращивать, воспитывать’, согд. *prṭr-* ‘дарить’, хорезм. *prwt-* ‘поднимать; выращивать’ и т. п. [ЭСИЯ, II: 92-93]. Осет. *Фæлвæра* – это и кормилец, и защитник домашнего скота от хищников, а также податель пищи для семьи. Стало быть, нет никаких препятствий для сближения его имени с перечисленной группой иранских слов.

хæрæгнас (диг. *хуæргæнасæ*) ‘огурец’. Иронский вариант *хæрæгнас* встречается только в одном фольклорном тексте [Н, I: 365], а в словарях не зафиксировано. Дигорское слово В. И. Абаев толкует как «съедобная (хуæргæ) тыква (насæ)» [Абаев 1989: 253]. Во второй части этого слова, действительно, скрывается *насæ*. Но не в значении ‘тыква’, а в значении ‘огурец’, которое зафиксировано в большинстве этимологически родственных слов: каб. *нацэ*, адыг. *нэшэбэзэ* (во второй части слово со значением ‘пупырышки’), абх. *анашиа*, абаз. *наша*, убых. *нашэ*, карач.-балк. *наша*, чеч. *наърс*, инг. *нарс* ‘огурец’ [Шаги́ров, I: 275]. В первой части осетинского *хæрæгнас* || *хуæргæнасæ* имеем два разных слова: в иронском – *хæрæг* ‘осёл’, а в дигорском – *хуæргæ* ‘съедобный’. Думается, что и в дигорском в прошлом было *хæрæг* ‘осёл’, которое со временем подверглось

переосмыслению в «съедобный». Основанием для такого предположения служат факты иранских языков, в которых сочетания (сложные слова) с *xara* 'осёл' служат указанием на большие размеры описываемого объекта. В частности, в персидском названии для 'дыни', *harbūza*, вошедшем во многие языки в значении 'арбуз', включая русское *арбуз* [Фасмер, I: 83-84], уже давно видят сочетание «ослиный огурец». М. Н. Боголюбову удалось обобщить иранский материал, свидетельствующий о том, что компонент *har(a)*- в этом и подобных сочетаниях означает 'большой', а этимологически связан с авест. *kara*- 'большая рыба' [Боголюбов, 1969: 91-93]. Данная интерпретация принята одними учеными [Стеблин-Каменский 1999: 409], но отвергнута другими [Абаев 1989: 141-142]. Привлечение тюркского и кавказского материала свидетельствует о том, что слово в значении 'осёл' могло означать и 'большой' [Цаболов, II: 450-451].

Этот и без того бесспорный вывод можно подкрепить указанием на осет. *xæræg* 'осёл', переносно также 'большой'. Ср. выражение *xæræджы йас* 'большой, огромный, вымахавший (т. е. выросший, ставший высоким)', букв. «величиной / ростом с осла».

В языке осет. фольклора находим, как нам кажется, еще одно подтверждение этому выводу. Ср.: *Уыдонай* (= *уистæй*) *та сын сбиут хæрагфарс тыр тæсчъытæ* [ИАА, III: 96], букв.: «А из них (= из прутьев) свяжите для них большие корзины, имеющие *хæраг-бока*». Представления об «ослинобокой» корзине основаны на ассоциации «осёл ~ большой», т. е. у «большой корзины» и бока большие, т. е. как у «осла».

Нельзя пройти и мимо осет. *xæræгбæдаен* 'бересклет' [Миллер 1934: 1525], буквально означающего «ослиный penis». Идеосемантика этого слова полностью совпадает с ваханским *xir-тоуа* 'гриб', букв. «ослиный phallus» [Стеблин-Каменский 1999: 409].

Таким образом, есть все основания полагать, что в слове *хуæргæнасае* первоначально скрывалось осет. *xæræg* 'осёл', а архаичная форма сложения сохранилась в иронском диалекте в виде *хæраггнас*, букв. «осёл-огурец».

хусæсмаг 'запах жареного мяса'. В. И. Абаев не выделяет это слово в самостоятельную статью, но рассматривает его под словом *хус* 'сухой', т. е. *хус ысмаг* = «сухой запах» [Абаев 1989: 250]. Такое решение представляется нам небесспорным. Во второй части скрывается слово (*æ*)*смаг* 'запах'. В первой части (*хус*), исходя из семантики слова, следует видеть слово со значением 'жареное мясо'. Такого слова в современном осетинском языке нет. Но о его существовании в прошлом говорит еще и устойчивое словосочетание *хус æмае уд* 'плоть и душа'. Об этом же говорит,

между прочим, венгерское *hús* ‘мясо’, которое восходит, по выражению П. Хайду, к «не поддающемуся точному определению иранскому источнику» [Хайду 1985: 22]. Венгерское слово связывают с йидга *yuš* || *yūš*, пар. *yūš*, афг. *ḡwaṣa* ‘мясо’, хотя отношения между начальными согласными считаются неясными. Предлагается два возможных выхода из этой трудности. Во-первых, венгерское слово могло быть заимствовано из языка-посредника, в котором существовал переход $\gamma > q$ || χ . Во-вторых, начальный γ - в старовенгерском мог перейти непосредственно в h - [Jókí 1973: 264]. Эти догадки теряют актуальность на фоне осетинского **хус* ‘(жареное) мясо; плоть’. Многочисленные алано-венгерские схождения также свидетельствуют о том, что источником венгерского *hús* ‘мясо’ могло быть именно осетинское, а не афганское слово. Что касается этимологии осетинского *хус* ‘мясо’, то его нельзя связывать с афганским *ḡwaṣa* ‘мясо’, которое восходит, скорее всего, к др.-иран. **gauštra-* [Грюнберг, Эдельман 1987: 34; ЭСИЯ, III: 212]. Осетинское слово не может восходить к этому прототипу: **gauštra-* могло дать в осетинском только один рефлекс – **хъус* || *гъос*. Осет. **хус* ‘жареное мясо; плоть’ мы возводим к др.-иран. **kauš-ya-* от **kauš-* ‘убивать; резать’. Эта основа представлена и в осет. *кусарт* ‘животное, заколотое для трапезы’ [Бенвенист 1965: 51; Абаев 1958: 603]. Аналогичное иран. **k-* нередко отражается в осет. в виде *х-*. Причина такой эволюции не вполне ясна. Судя по **kasyara-* > осет. *хæфс* ‘лягушка’ [Абаев 1989: 162-163], одно из условий появления осет. *х-* на месте др.-иран. **k* – это соседство с др.-иран. **у*. Восстановленное нами **kauš-ya-* в буквальном переводе могло означать ‘нечто, относящееся к заколотому животному’, ‘нечто, являющееся результатом закалывания’.

-хъус || **-гъос** ‘крадущий; воришка’ (во второй части сложных слов). В. И. Абаев предположительно возводил к основе *хъуз-* из др.-иран. **gūz-* ‘скрывать, утаивать, прятать’ [Абаев 1973: 317]. Но при такой этимологии остается неясным глухой сибиллянт в *-хъус*. Мы связываем осет. слово с коми-зырянским *гусь* ‘вор’ от *гу-* ‘воровать’. В конечном итоге коми слово связывают с авест. *гада-* ‘вор’ [Jókí 1973: 262].

хъуыдыды ‘злак в период молочной спелости’. По В. И. Абаеву [Абаев 1973: 322], «Происхождение не известно». Возможно, гаплогогическое сокращение из **хъуыд-дыды*. Ср. для первой части абаз. *къвыд* ‘фасоль’ [АБРС: 252], а для второй – афг. (пушту) *ḡāda* ‘початок кукурузы молочной спелости’ [ПРС: 425].

хъуытты в выражениях *а-хъуытты у!* «убирайся!» и т. п. По В. И. Абаеву [Абаев 1973: 335], «Происхождение не ясно». Существует совершенно аналогичное выражение *а-лаех у!* «убирайся!», в котором компонент *лаех* означает ‘дерьмо’. Это дает основание приписать аналогичное

значение слову *хъуытты*, которое в этом случае следует возвести к др.-иран. *gūθā, *gūθуа- ‘экскременты, кал, помет; навоз’, откуда идут: авест. gūθа- ‘нечистоты, кал; помет, навоз’, рушан., барт., сарык. γаθ ‘кал’, ишк. gu ‘экскременты’, согд. γūβ, ягноб. уйт ‘навоз’, афг. γul ‘экскременты’, вах. gi ‘кал, помет, экскременты (человека)’ [ОИЯ 1987: 22, 477, 654; Пахалина 1989: 20; Стеблин-Каменский 1999: 177; Цаболов, I: 409; ЭСИЯ, III: 294-295]. Удвоение *t* в осет. слове носит экспрессивный характер.

хъызт ‘стужа, ненастье’. По В. И. Абаеву [Абаев 1973: 334] – лексикализованное прошедшее причастие от *хъызын* ‘угрожать; враждебно относиться’. Такая идеосемантика находит поддержку в русск. *гроза*, связанном по происхождению с глаголом *грозить* [Фасмер, I: 459-460].

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ЯЗЫКОВ

<i>абаз.</i> – абазинский	<i>кирг.</i> – киргизский
<i>абх.</i> – абхазский	<i>лув.</i> – лувийский
<i>авест.</i> – авестийский	<i>монг.</i> – монгольский
<i>адыг.</i> – адыгейский	<i>мундж.</i> – мунджанский
<i>арм.</i> – армянский	<i>н.-перс.</i> – новоперсидский
<i>афг.</i> – афганский	<i>осет.</i> – осетинский
<i>балк.</i> – балкарский	<i>пар.</i> – парачи
<i>барт.</i> – бартангский	<i>русск.</i> – русский
<i>вах.</i> – ваханский	<i>рушан.</i> – рушанский
<i>груз.</i> – грузинский	<i>сарык.</i> – сарыкольский
<i>диг.</i> – дигорский диалект осетинского языка	<i>скиф.</i> – скифский
<i>др.-инд.</i> – древнеиндийский	<i>согд.</i> – согдийский
<i>др.-иран.</i> – древнеиранский	<i>ср.-перс.</i> – среднеперсидский
<i>др.-перс.</i> – древнеперсидский	<i>убых.</i> – убыхский
<i>др.-осет.</i> – древнеосетинский	<i>хетт.</i> – хеттский
<i>и.-е.</i> – индоевропейский	<i>хорезм.</i> – хорезмийский
<i>инг.</i> – ингушский	<i>чеч.</i> – чеченский
<i>ишк.</i> – ишкашимский	<i>шугн.</i> – шугнанский
<i>каб.</i> – кабардинский	<i>ягноб.</i> – ягнобский
<i>карах.</i> – карачаевский	<i>язг.</i> – язгулямский
<i>карач.-балк.</i> – карачаево-балкарский	

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АБАЕВ 1949 – *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л.
- АБАЕВ 1958 – *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л.
- АБАЕВ 1973 – *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л.
- АБАЕВ 1979 – *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л.
- АБАЕВ 1989 – *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.
- АБАЕВ 1995 – *Абаев В. И.* Исправления и дополнения к Историко-этимологическому словарю осетинского языка I (1958), II (1973), III (1979), IV (1989) // *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель. М. С. 3-22.
- АБРС – *Абазинско-русский словарь*. Под ред. В. Б. Тугова. М.: «Советская энциклопедия», 1967.
- АНДРОНИКАШВИЛИ 1966 – *Андроникашвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям (На груз. яз.). Т. I. Тбилиси.
- БЕНВЕНИСТ 1965 – *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку / Пер. с франц. М.
- БОГОЛЮБОВ 1969 – *Боголюбов М. Н.* Персидские слова с KAR^o и XAR^o и рыба KARA в Авесте // *Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Болдырева.* М.
- ГРЮНБЕРГ, ЭДЕЛЬМАН 1987 – *Грюнберг А. Л., Эдельман Д. И.* Афганский язык // *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа.* М.: «Наука». С. 6-154.
- ГУРИЕВ 1977 – *Гуриев Т. А.* К характеристике монголизмов в осетинском (аланском) языке // *Вопросы иранской и общей филологии.* Тбилиси: «Мецниереба». С. 80-92.
- ИАА, III – *Ирон адамон аргъæуттæ.* 3-аг том. Цхинвал, 1962.
- ИÆД, I – *Ирон æвзаджы æмбарынгæнæн дзырдæт.* Фыццаг том. Мæскуы, «Наука», 2007.
- КОЧЕРГИНА 1987 – *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: «Русский язык».
- МИЛЛЕР 1934 – *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. Под ред. и с дополнениями А. А. Фреймана. Т. III. Изд. АН СССР. Л.
- Н, I – *Нарты.* Осетинский героический эпос. Книга 1. М., 1990.
- ОИЯ, 1987 – *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа.* М.: «Наука».
- ПАХАЛИНА 1975 – *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык. М.: «Наука».
- ПАХАЛИНА 1989 – *Пахалина Т. Н.* Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М.: «Наука».
- ПРС – *Асланов М. Г.* Пушту-русский словарь. М.: «Русский язык», 1985.
- РКБС – *Русско-карачаево-балкарский словарь.* М.: «Советская энциклопедия», 1965.

- СКЯ – *Климов Г. А., Халилов М. Ш.* Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М.: Вост. лит., 2003.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ 1982 – *Стеблин-Каменский И. М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ 1999 – *Стеблин-Каменский И. М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб.
- «Ф» – журнал «Фидиуæг», Цхинвал (на осет. яз.).
- ФАСМЕР (I – III) – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1, М., 1986; Т. II, М., 1987.
- ХАЙДУ 1985 – *Хайду П.* Уральские языки и народы / Пер. с венг. М.
- ЦАБОЛОВ (I – II) – *Цаболов Р. Л.* Этимологический словарь курдского языка. Т. I, М., 2001; Т. II, М., 2010.
- ЦАГАЕВА 1975 – *Цагаева А. Д.* Топонимия Северной Осетии. Ч. II. Орджоникидзе: «Ир».
- ЧЁНГ 2008 – *Чёнг Дж.* Очерки исторического развития осетинского вокализма / Пер. с англ. Т. К. Салбиева. Владикавказ – Цхинвал.
- ШАГИРОВ, I – *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. I (А-Н). М.: «Наука», 1977.
- ШРС, I – *Карамшоев Д.* Шугнанско-русский словарь. Т. I. М.: «Наука», 1988.
- ЭСИЯ (I-III) – *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. I, М., 2000; Т. II, М., 2003; Т. III, М., 2007.
- ЮКИ 1973 – *Joki A.* Uralier und Indogermanen. Helsinki.
- MORGENSTIERNE 1974 – *Morgenstierne G.* Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden.